

Глава сто пятая.

Судьба

В середине ночи, Ку Цин Цзю внезапно очнулась от своих снов, судороги в ногах были невыносимыми, как будто что-то скрутило сухожилие ее ноги и качалось на нем.

"Цин Цзю, что случилось?"-Хэн внезапно проснулся от дремоты и увидел, что лоб женщины рядом с ним был испещрен потом. От света, отброшенного свечой в углу комнаты, он увидел, что даже цвет ее губ изменился, и потянулся, поспешно зовя слугу.

Все переполошились, судороги Ку Цин Цзю исчезли после массажа. - Она устало потерла лоб. Она чувствовала, что очень хочет спать, но не могла заснуть.

"Император, пожалуйста, не волнуйтесь. Когда женщина беременна, могут возникнуть судороги рук и ног. Если позаботиться о диете, они через некоторое время утихнут." Акушерка увидела, что у императора нет счастливого выражения лица, и осторожно сообщила: "хорошо, если кто-то помассирует Ее Величество, это может помочь облегчить симптомы."

Лицо Хэн немного прояснилось. Видя усталое состояние Ку Цин Цзю, он приказал: "Я приглашу медсестер из императорской больницы по этому вопросу. Вы все можете уходить." Он не понимал в медицине, но знал, что у человека много акупунктурных точек. Если будет надавлено не на то место, это будет вредно для матери и плода.

Акушерка, Му Цзин и остальные осторожно ушли. Выйдя из комнаты, они, наконец, вздохнули. Выражение императора было очень темным, настолько пугающим, что они не смели дышать.

"Не можешь уснуть?" - Хэн продолжал гладить спину Ку Цин Цзю и, видя, что она не заснула, он спросил: "все еще неудобно?"

Ку Цин Цзю покачала головой и изменила позу : " не могу уснуть."

«Что это со мной?" Хэн Хэн поднял одеяло и надежно обернул его вокруг них двоих," у меня завтра нет утреннего суда, так что мы можем поговорить сейчас." Завтра началось закрытие дел и перерыв от судов. На самом деле, у Хэн Хэна все еще была куча занятий, но чтобы успокоить женщину рядом с ним, конечно, он не сказал бы этого.

Ку Цин Цзю чувствовала, что у нее нет никакого желания говорить, но глядя на энергичное состояние мужа, она могла только ответить: " о чем говорить?"

"Обо всем, что угодно, - Хэн заставлял себя не открыть рот в зевке, - о детстве, или о том, что тебе нравится."

Ку Цин Цзю уставилась на него, прежде чем вздохнуть : " я не помню многого из своего детства. Раньше у меня было мало шансов покинуть дом. Когда я стала старше, только отец

взял бы меня с собой, чтобы я могла встретить других людей, но я не могла проводить все свое время с отцом. После этого отношения между семьей Тянь и семьей Цюй стали антагонистическими. Так что с самого рождения жизнь была такой, не о чем говорить.”

- Лян Ши был действительно ужасен” - он с любовью провел пальцами по волосам Ку Цин Цзю, - Мой отец не сделал для меня многого. За всю эту жизнь, единственное хорошее, что он сделал - два дела. Одно-ты, другое-указ о наследовании.”

"Я не могу сравниться с указом о престолонаследии. В этом мире только один указ о преемственности, но есть сотни тысяч женщин, - Ку Цин Цзю извивалась и меняла свое положение, чтобы положить голову на шею Хэн “ - Лян Ши был ужасен, но мой отец был истинным виновником. Моя мать умерла по неизвестным причинам, а отец спешил поприветствовать новую жену. Если бы не Цзюцзю и его семья, боюсь, что даже мое приданое было бы очень скудным. Если бы я действительно вышла замуж дрянно, то какая репутация была бы у меня перед Императорским Домом?”

"Семья герцога Чжун очень хороша” - сказал Хэн, услышав ее слова, - в этом мире есть такие люди, как твой отец, но есть пары, которые вместе свою жизнь.”

Губы Ку Цин Цзю скривились. Он говорил ей, что он не был таким же человеком, как герцог Чанг де?

"В этом мире есть женщины, которые любят слышать красивые слова, но есть и те, кто видит только реальность, - она положила руку ему на грудь, - я из последних. Мне не нравится слышать, что говорят люди, я люблю только видеть, что делают люди.”

"Делать лучше, чем видеть?" -Улыбка на лице Хэн стала шире, - « я очень утешен тем, насколько умна Цин Цзю.”

Он боялся, что она не захочет его слышать, а также не захочет видеть, что он сделал.

В двадцать девятый день двенадцатого месяца придворные перья были запечатаны. За исключением тех, кто должен был быть на службе при каждом служении, другие люди ушли домой, чтобы проводить старый год. Но эти чиновники все равно находились в ожидании. Они активно выясняли, чья семья получила подарки от императора и какие семьи смогли присутствовать на банкете императорской семьи в конце года.

Это был первый год с тех пор, как новый император взошел на трон. То, что кто-то получил подарки от императора, означало, что эти люди, по крайней мере, запомнились в глазах императора. Было бы странно, если бы никто в Цзин не заботился о них.

Итак, с двадцать девятого по тридцатый день из дворца получали дары. Те, кто получил их были такие, как Чэн Ван И и герцог Чжун. Помимо пожелания удачи в поздравлениях от императора, были подарки от двух вдовствующих императриц и императрицы. Некоторые из них, такие как Правый министр права, Нин Ванг, Руй Ван И, Министер Ло, также получили некоторые подарки.

Что касается других семей, некоторые люди получили привет от императора, некоторые получили подарки императрицы, но у них не было чести получать подарки от четырех больших персонажей. Тем не менее, в конце этого года, все чиновники в городе Цзин поняли одну вещь. Они могли есть, только если следовали за императором.

В этом году банкет был на тридцатый день. Кроме членов императорского дома, только семьям, которые имели титул первого ранга посчастливилось войти во дворец, чтобы насладиться банкетом, таким как герцог Чжун и главам двух отцовских семей Вдовствующей Императрицы.

Ку Цин Цзю и Хэ Хэн сидели вместе во главе стола. Из-за беременности она не пила никакого вина. Перед ней был суп "Феникс, возвращающийся в гнездо". Вообще, это свиной желудок фаршированный курицей и затем приготовленный в горшке, но вкус был хороший и его как раз подобало пить зимой.

Подчиненные знали, что императрица беременна, и никто не был настолько глуп, чтобы поднять за нее тост. Так что до середины банкета, она бездействовала.

"Живот императрицы такой круглый и гладкий. Чен фу думает, что этот ребенок должен быть мальчиком." Цинь Бай Лу поднял чашу вина, встал и сказал Квин Цзю, - Чэнь Фу произносит тосты за Ее Величество, и желает, чтобы Ее Величество скоро родила сына и оставалась навсегда молодой."

Императрица уже была беременна. Желая, чтобы она скоро родила сына, разве это не было не уместно? Ло Вэнь Яо нахмурил брови, и последовал за ним, стоя и поднимая чашку с вином, "Чэнь Фу желает императрице оставаться здоровой и хорошего года."

Ку Цин Цзю со своей стороны схватила бокал. Му Цзин налила ей в него воды. Она подняла кубок в сторону двух людей: "большое спасибо. Так как я не могу пить сейчас, я должна использовать воду вместо вина, чтобы поблагодарить вас обоих."

Хэн положил утиный язык в миску Ку Цин Цзю, улыбаясь, и заявил: "Все здесь не посторонние, так что Я не боюсь, что все будут смеяться. Император и императрица молоды и чувствуют, что пол не имеет значения."

Все согласились и попутно похвалили императора и императрицу. Основная идея заключалась в том, что независимо от того, был ли это императорский сын или дочь, они, безусловно, будут получателями хороших генов императора и императрицы, и в будущем станут тем, что ошеломит мир.

Цинь Бай Лу не мог поверить, что император будет так нагло защищать Ку Цин Цзю до такой степени, что он скажет перед всеми этими людьми, что ему все равно, мальчик это или девочка. Разве император не хотел, чтобы кто-то продолжил род?

"В будущем у императора и императрицы будет много детей. Пытаясь угадать, мальчик это или девочка, и я и императрица навлекли бы на себя неприятности." Хэн взревел от смеха, насмешливо добавив: "Я не хочу идти на такие неприятности."

Все естественно поддержали смех, но их сердца были напуганы до смерти. То, что император только что сказал, казалось, означало, что он будет иметь детей только с императрицей.

Должно быть, они неправильно услышали!

Ку Цин Цзю подняла бровь на Хэна. Видя, что он улыбается, слушая лесть придворных, она опустила голову, чтобы продолжить пить суп.

Вэй Цин Е и Он Ци сидели вместе. Она ошеломленно посмотрела на Ку Цин Цзю, одетую в фиолетовое платье с широкими рукавами, расшитое сотней птиц, кланяющихся Фениксу. Она не могла поверить своим глазам и ушам. Император действительно желал благоволить только одной женщине, и даже желал, чтобы только у нее были от него дети?

Она думала о том, как другие чиновники вели себя после того, как вернулись в суд. Хотя она перенесла все трудности с Ванг Ёе и Ван Вы и у них были гораздо более близкие отношения, разве они не брали чужих женщин, как Тонг Фанг?

Правда ли, что в этом мире был один верный мужчина, и этот человек был императором?

Вэй Цин Е медленно отвела взгляд. Как ни странно, ее взгляд упал на Цинь Бай Лу. Выражение лица Цинь Бай Лу было мрачное. Руй Ван рядом с ней, казалось, не обращал на нее внимания. Они сидели за столом на двух человек, но их атмосфера не отличалась от остальных.

Неудивительно, что Цинь Бай Лу так ревновала к Цин Цзю. Как женщина, она могла понять такую мысль, даже она слегка завидовала императрице. У нее был статус, она почти родила ребенка, и у нее даже была верность мужа. И эта женщина, у которой было все, даже не нуждалась в доброте или щедрости, не нуждалась в высоком рождении, но все же жила лучше, чем все они.

“На что ты так смотришь?” Он Ци опустил рукав под стол, предупреждая тихим голосом, “ Не копируйте глупость Ван Фэя Лао Сан. Я слышал, императору это не нравится, и он уже подарил несколько красавиц Руй Ван Фу.”

Сердце Вэй Цин Е подпрыгнуло. Ее брови нахмурились, она спросила “ ” Разве не было сказано, что император не держал женщин-наложниц?”

“Он никого не держал, но это не значит, что он не может даровать их другим людям”, - он покрутил чашу вина в своей руке, бросив взгляд в сторону Хэ Юань, - “Лао Сан была слишком высокомерна в своем поведении, и оно не было мирным. Я слышал, что в прошлом, она сделала много вещей, чтобы оскорбить императрицу. Император обожает императрицу, разве он пожалеет о Лао Сан?”

“Император не” Язык Вэй Цин Е заплетался. Император не будет управлять такими делами.

“Не смотри только на его внешность, он безжалостен”, - Он Ци понизил свой голос так, что только они двое могли услышать, “там не только Лао Сан скончалась, там много чего произошло.”

Вэй Цин крепче схватилась за чашку с вином. Какой же могла быть женщина, которая могла держать такого мужчину на ладони, насколько она была страшна?

В этот момент Вэй Цин посмотрела на Ку Цин Цзю так, как будто увидела убийственно красивую демоницу.

Ку Цин Цзю не знала, что она была приравнена к демонице. Она зевнула и съела нарезанные фрукты. Она время от времени обменивалась словами с дворянками, так как годовой банкет медленно подходил к концу.

Ровно в полночь фейерверк взорвался за пределами зала, озаряя красным светом половину зала.

Ку Цин Цзю выглянула за пределы зала и смогла увидеть взрывы фейерверка, невероятно красивые.

"Нравится?" - муж протянул ей руку, "я провожу тебя наружу, чтобы Ты могла все увидеть."

Ку Цин Цзю дала ему свою руку. Двое вышли из зала, взявшись за руки, и встали на высокой веранде за пределами зала. Они наблюдали, как бутон за бутоном огня расцветают, а затем увядают, красивые, как будто это был сон.

Позади них стояли люди, пришедшие на банкет. Все видели, как руки императора и императрицы сплелись воедино. Под фейерверком фигуры этих двоих были похожи на картину.

Вэй Цин стояла рядом с Хэ Ци. Ее взгляд был устремлен на руки императора и императрицы, которые не разнимались от начала до конца. Она, казалось, еще раз видела последний вечер год назад, когда Ку Цин Цзю, полностью одетая в красное, спустилась по лестнице шаг за шагом, а император, все еще Ван Е, не мог удержаться и не пойти вперед, чтобы поддержать Ку Цин Цзю.

Казалось, она никогда не забудет эту сцену, и она была глубоко запечатлена в ее сердце.

Фейерверк тогда, был таким же ярким и привлекательным, как и сегодня, но то, что она могла вспомнить, была рука императора, который не смог не протянуть руку.

Может, некоторым вещам суждено было случиться.

Как она и Он Ци, Ку Цин Цзю и император, Цинь Бай Лу и Руй Ван.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/385537>